

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442 «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.08.2020).
2. Центральный государственный архив Кировской области. – Ф. 616. – Оп. 1. – Д. 1495.
3. Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914–1915 годов, устроенный Вятским обществом помощи семьям запасных. – Вятка, 1915.
4. Центральный государственный архив Кировской области. – Ф. 638. – Оп. 1. – Д. 88.

УДК 908; 902(2)

Мунасыпов Всеволод Эдуардович,

*курсант, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза
С. К. Тимошенко, г. Кострома*

Munasyrov Vsevolod Eduardovich,

*cadet, Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko, Kostroma*

Зубарев Андрей Павлович,

*курсант, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза
С. К. Тимошенко, г. Кострома*

Zubarev Andrey Pavlovich,

*cadet, Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko, Kostroma*

desanturaseva@yandex.ru

ИСТОРИЯ ПОИСКОВЫХ ОТРЯДОВ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ (К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ)

HISTORY OF SEARCH TEAMS IN THE KOSTROMA REGION (ON THE ISSUE OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY)

В статье рассматривается история поисковых отрядов Костромской области в аспекте сохранения исторической памяти российского народа. Поисковые отряды представлены двумя организациями – Поисковое движение России и Военно-историческое общество. Эти организации дополняют друг друга. В современной России Поисковое движение появилось раньше, чем военно-историческое общество. При этом у Военно-исторического общества спектр задач значительно шире. В статье представлено интервью с Шияновым Сергеем Владимировичем, главой Поискового движения России по Костромской области. Доказывается, что поисковая деятельность представляет собой сложное, многоуровневое и комплексное явление.

The article deals with the history of search teams in the Kostroma region in terms of preserving the historical memory of the Russian people. Search teams are represented by two organizations – the search movement of Russia and the Military historical society. These organizations complement each other. In modern Russia, the Search movement appeared earlier than the military historical

society. At the same time, the Military historical society has a much wider range of tasks. The article presents an interview With Sergey Shiyanov, head of the search movement of Russia in the Kostroma region. It is proved that search activity is a complex, multi-level and complex phenomenon.

Поисковый отряд, Поисковое движение, Поисковое движение Костромской области, Военно-историческое общество, историческая память.

Search party, Search movement, search movement of the Kostroma region, Military historical society, historical memory.

«Кто управляет прошлым, тот управляет будущим. Кто управляет настоящим, тот управляет прошлым». Этот общий для всякой исторической мистификации закон стал методологической основой фальшивой историографии задолго до того, как он был сформулирован Дж. Оруэллом.

Руководствуясь им, современный враг России обращает прошлое в некую бесформенную массу, которую путем хитроумных манипуляций легко втиснуть в текущую «злобу дня». Вооруженный столь эффективным методом интеллектуального надувательства, вдохновляемый сознанием того, что творит это во имя своей цели, он конструирует прошлое по своему произволу, объявляя все реальные факты «выдумкой», а собственные выдумки – исторически достоверными «фактами». В результате этой наглой операции прошлое, по своей сути и природе неизменное, становится изменяемым, гибким, пластичным, «заказным», готовым принять любую форму, способную подтвердить любую историческую концепцию, включая самую бредовую. Для «историков подобного рода» незнание – сила, поэтому прошлое следует не изучать, а просто творить и сочинять, так как история – это всего лишь миф, выдумка, наукообразный вариант «сказки для взрослых». Ее предназначение сугубо прикладное: активно содействовать пробуждению несуществующей реальности прошлого и не более того. А если в своих основных фактах история этой задаче не отвечает, то ее необходимо «исправлять» и «подчищать» на «нужный» лад. Все свои усилия сосредотачиваются на том, чтобы доказать недоказуемое, опровергнуть очевидное, превратить миф в реальность, а реальность – в миф.

Самое интересное, как такая методика претворяется в жизнь, а еще интересно то, что за примерами далеко ходить не надо: события на Украине 2014 года на площади Майдан, где в результате искусственного государственного переворота незаконными вооруженными формированиями начала активно навязываться националистическая идеология, где идеалом является предатель Степан Бандера. Результатом чего стали геноцид русскоязычного населения, снос памятников великим полководцам и героям Великой Отечественной войны, силовое насаждение украинского языка, кардинальная перестройка образования и фальсификация истории. Примечательно, что 9 мая 2015 года, бывший Президент Украины Петр Порошенко собрал в Верховной Раде оставшихся в живых ветеранов тех столетий. В своем выступлении он поздравил не только бойцов РККА, но и приравнял к ним ветеранов УПА, которые воевали против РККА и НКВД.

На данный момент аналогичные события развернулись в Республике Беларусь, где проводится попытка претворить в жизнь подобный сценарий. Примечательно, что если смотреть с военной точки зрения, то все происходит на едином театре военных действий вдоль западной государственной границы России. Три прибалтийские республики, Республика Украина и Республика Беларусь. При наступлении единым фронтом открываются возможности, идентичные тем, что и в 1941 году, отличная возможность повторить блицкриг, но не с трех направлений, как тогда, а единой полосой наступления с целью растянуть российскую армию и не дать сконцентрировать усилия, а вторыми эшелонами войти вглубь страны.

Если рассматривать не Запад, а Восток, то и там имеют место быть аналогичные явления. Так, например, в Сирийской Арабской Республике наши «партнеры» хотели повторить сценарий по типу «Ирак», но Россия помешала, к тому же, химическое оружие было уничтожено. Тогда решили сравнить населяющие Сирию народы, используя для этого образованное еще в 2003 году ИГИЛ. Примечательно, что до того момента, пока ИГИЛ вело политику, устраивавшую его хозяев, то эти бандформирования назывались в западных СМИ, как повстанцы. Для тех, кто не до конца понимает смысл этого термина, поясним. Повстанцами можно называть партизан в Великую Отечественную войну, то есть бойцов с оккупационным режимом. Как только ИГИЛ стало вести крайне агрессивную политику, то тут же его окрестили соответствующим реалиям термином – террористы... В связи с вышесказанным актуальность нашей темы не требует доказательств.

Итак, одним из важнейших направлений по защите объективной истории, по сохранению исторической памяти народа является деятельность поисковых отрядов, в том числе и Костромской области. Поисковые отряды представлены двумя организациями – Поисковое движение России и Военно-историческое общество. Поисковая деятельность в целом является мультинаучной, так как ее результаты могут представлять ценность, в зависимости от предмета исследования, для совершенно разных наук гуманитарного направления [1].

Истоки поисковой деятельности берут свое начало от военно-исторического общества, которое изначально было Императорским Русским военно-историческим обществом. Оно было создано по Указу Императора Николая II в 1907 году. Общество ставило своей задачей объединение граждан России для изучения и сохранения сведений о военной истории, поиск и археологические исследования мест сражений прошлого, создание и описание военно-исторических музеев, коллекционирование военной формы, оружия и атрибутики, публикация сведений о наследии предков и текущих событиях. В состав Общества входили военные историки, архивисты, офицеры и классные чины армии и флота, коллекционеры и энтузиасты, которые вели активную деятельность по многим направлениям, таким как, изучение военного прошлого России, упорядочение архивного дела, сооружение и восстановление памятников, археологические раскопки на полях сражений, увековечение памяти по-

гибших воинов, устройство музеев и библиотек. Начало Первой Мировой войны заставило общество свернуть свою деятельность до минимума, поскольку почти все члены общества убыли на фронт, хотя формально оно существовало до октября 1917 года, после чего прекратило свою деятельность.

В Советское время этого общества не существовало, однако историческая память не стерта, поскольку государство позаботилось о том, чтобы подвиг нашего народа в годы Великой Отечественной войны не был забыт. Поисковые работы проводились на уровне Министерства обороны СССР.

В современной России поисковое движение появилось раньше, чем военно-историческое общество (создано Указом Президента РФ № 1710 от 29 декабря 2012 года [2]), но сейчас эти две организации дополняют друг друга, правда, у последней спектр задач значительно шире.

В каждом регионе есть свои представительства обеих организаций. Одним из ярчайших примеров поисковой деятельности отрядов Костромы является многолетняя работа и опыт ведения поисковой деятельности в ходе последовательно проведенных разведывательных и поисковых работ. Это поисковые экспедиции в Псковскую область (с 2005 по 2011 гг.), в город Ржев (с 2010 по 2012 гг.), в Белёвский район Тульской области в ноябре 2011 года и др.

Нам (авторам статьи) удалось взять интервью у Шиянова Сергея Владимировича, главы Поискового движения России по Костромской области и члена Военно-исторического общества. И вот что он нам рассказал.

«Поисковое движение в Костроме я возглавляю с 2013 года. Возглавляю все отряды. Если говорить точно, то полное название – Костромское региональное отделение Общероссийского общественного движения по увековечиванию памяти Павших при защите Отечества „Поисковое движение России“. Работы нами ведутся круглогодично, но, если разделять по временным рамкам, то с апреля по ноябрь ведутся полевые работы (вахты), зимой – работа на труднодоступных местах, такие как водные объекты или там, где попасть в другие времена года проблематично. Наибольшее количество артефактов, связанных с Великой Отечественной войной, мы находим под Ржевом, в деревне Кокошкино, еще там неподалеку находится деревня Филькино. Кокошкино является местом боя 122 отдельного лыжного батальона 1075 стрелкового полка. Там было найдено большое количество ЛОЗ, чуть больше 140 штук. Поясню, ЛОЗ – личный опознавательный знак, это что-то вроде жетона в современной армии. ЛОЗ передается только семье, при этом семье отдаются личные вещи солдата. Если же семьи не нашлось, то при захоронении личные вещи остаются при солдате, с ним. В музеи попадает только то, что было найдено без солдата. Составляется акт временного хранения именных вещей при обнаружении таковых, далее передается в музей.

На сайте поискового движения вы можете ознакомиться с моральным кодексом поисковиков к сфере их деятельности. При обнаружении останков и установления принадлежностей к семье, эта семья уведомляется; если родственники изъявили желание захоронить на Родине, то пишется заявление на место

захоронения. Причем захоронение происходит за счет средств муниципального бюджета. Вся эта процедура происходит в соответствии с ФЗ „Об увековечении памяти...“ от 14.01.1993 года № 4292-1, детально прописано в статье 4 и статье 5. При этом происходит постановка на воинский учет. Так, в Костроме было всего 19 захоронений, из них 5 – одиночные захоронения, а 14 – госпитальные захоронения (то есть на территории госпиталей). В последний раз, когда мы что-то нашли, относящееся к периоду Великой Отечественной войны, было 23 августа 2020 года, тогда нами была найдена именная ложка солдата. Инициалы С. Н. Но, к сожалению, установить фамилию не удалось... Фонд наш очень большой. Основные музеи находятся в Нерехте, в Буге и два музея в Костроме, появился и школьный музей. В ближайшее время нами планируется выход, где-то в конце сентября – начале октября в зависимости от погодных условий. Место (район) поиска определяется, исходя из архивных работ.

Поисковые группы состоят из взрослых – все желающие, не имеющие судимости. Мы обязательно проверяем этот момент с сотрудниками внутренних дел. При этом даже погашенная, но имеющаяся судимость будет являться тем фактором, при котором вас не возьмут. То есть вы должны быть „чистым“. Касаемо молодежи, они допускаются после обучающих курсов, так называемых курсов молодого поисковика – длятся примерно так же, как и общевоинская подготовка – около 1 месяца. Подготовка идет до весны, а потом выпускники курсов уезжают на полевые работы, вахты.

Силловые структуры города Костромы оказывают помощь, есть соглашение со Следственным Комитетом в поиске родственников. Военно-историческое общество тоже оказывает помощь, я сам являюсь членом военно-исторического общества. Наша сфера деятельности пересекается в совместных полевых работах, с установкой табличек, сбором информации об участниках Великой Отечественной войны. Касаемо ВА РХБЗ, они обращались к нам за помощью в плане консультации, а также обращались за артефактами, чтобы мы передали им часть находок, но передать не успели, так как поздно обратились, мы уже передали найденное в музеи.

Касаемо парка Победы в Давыдовском районе, я входил в комиссию по созданию парка. Если вы там были, то видели монумент „Руки с медальоном“ – это идея поисковиков. Мы собирали металл и гильзы, которые шли на отливку колокола. Особо хотел обратить внимание на надписи, которая там выгравирована: *„Воинам, павшим без вести“*. Ключевой момент кроется в слове „павшим“, а не пропавшим. Почему? Дело в том, что к пропавшим без вести можно отнести не только тех лиц, о которых судьба осталась неизвестной в ходе боевых действий или каких-то мероприятий, но сюда относятся и те, кто сбежал с позиций, дезертировал, перешел на сторону врага и помогал, в том числе воевал против РККА, в конце концов, просто добровольно сдался. Дело в том, что такие лица по нашим архивам, имею в виду архивам РККА, также проходят как пропавшие без вести. Только в РОА предателя Власова было порядка 800 тысяч человек. Если сказано „павшим“, то имеются в виду те воины, которые убиты

в ходе боевых действий или замучены в плену и лагерях смерти, а также погибшие в тылу от голода или пострадавшие от бомбардировок или артиллерийских ударов. Это огромная разница». Вот такое получилось интервью.

Кроме того, Сергей Владимирович, рассказал, что написал статью, в которой сформулировал модель поисковой деятельности. Она состоит из четырех компонентов:

1. Воспоминания участников событий и свидетельства очевидцев.
2. Документальные источники одной воюющей стороны, относящиеся к военному времени.
3. Документальные источники второй воюющей стороны, относящиеся к военному времени.
4. Полевая поисковая работа [3].

А еще Сергей Владимирович сказал: «Поисковую работу можно рассмотреть, как инструмент сохранения исторической действительности Великой Отечественной войны, в аспекте исторической памяти, подвига».

На основании вышеизложенного можно полагать, что поисковая деятельность представляет собой сложное, многоуровневое и комплексное явление, включающее в себя ряд этапов поисковой, исследовательской работы, а также специальные методы, требующие профессиональной подготовки, соответствующих знаний и сформированных навыков. В то же время результатом деятельности являются подлинные доказательства истинной истории в противовес несуществующей, фальшивой, которой нечего противопоставить такому сильному фактору, а значит, это естественный надежный способ сохранения истории России, а самое главное – это щит нашего сознания и сознания наших потомков от пагубного влияния на наш народ извне. Ну и, наверное, самое главное – это люди на местах, энтузиасты, романтики, истинные патриоты, которые вдохновляют молодежь на поисковую деятельность. Как говорил великий полководец А. В. Суворов: «Война не закончена, пока не похоронен последний солдат».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Степанчиков К. А.* Поисковое движение в Российской Федерации: замысел и реализация // Поисковое движение стран СНГ и Балтии: от истории к современности. – Тула, 2009. – С. 13–22.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» : в ред. Федеральных законов от 22.08.2004. № 122-ФЗ, от 03.11.2006. № 179-ФЗ, от 23.07.2008. № 160-ФЗ, от 18.07.2011. № 213-ФЗ. – URL: <http://www.dosaaf50region.ru/2013> (дата обращения: 10.09.2020).
3. *Шиянов С. В.* Поисковая деятельность как средство познания военной истории // Костромское РО «Поисковое движение России» : интернет-сообщество. – Кострома, 2019. – URL: <https://vk.com/club146716055> (дата обращения: 10.09.2020).